

УДК 94(47)191

Д.И. ЛОЗИН
(dil199734587@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СТАЛИНГРАДЕ В КОНЦЕ 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.*

Выявляются социальные условия проживания иностранных специалистов в Сталинграде в конце 1920 - х – первой половине 1930-х гг. На основе воспоминаний самих специалистов и отчетов заводской администрации анализируются различные аспекты условий проживания иностранных специалистов. Определяются основные различия между условиями проживания и работы граждан СССР и иностранных специалистов.

Ключевые слова: индустриализация, социальные условия, иностранные специалисты, медицинское обслуживание, заработная плата, культурно-просветительская работа.

Период конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. отмечается коренными изменениям в отечественной истории. Политика индустриализации затронула все сферы советского общества, качественно изменила дальнейшее развитие экономики. Огромную роль на первоначальном этапе индустриализации сыграли иностранные специалисты – инженерно-технические работники, а также квалифицированные рабочие. Между тем на сегодняшний день выявление социальных условий проживания иностранных специалистов, качество их жизни в СССР является все еще достаточно актуальной и перспективной темой для изучения. Особую актуальность данная тема приобретает в свете все увеличивающейся глобализации всемирной экономики, когда трудовые отношения с различными иностранными организациями, а значит и культурные, и социальные взаимоотношения становятся повседневностью для российского общества.

Целью исследования является выявление социальных условий проживания иностранных специалистов в Сталинграде в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.

Для выполнения данной цели в настоящем исследовании будут рассмотрены причины привлечения иностранных специалистов на предприятия Сталинграда в период индустриализации, выявлены особенности предоставляемого специалистам жилья и условий питания на различных предприятиях Сталинграда. Также для полного раскрытия предмета исследования необходимо охарактеризовать качество медицинского обслуживания, предоставляемого иностранным специалистам, и выявить уровень выплачиваемой им заработной платы.

Привлечение иностранных специалистов на сталинградские предприятия объяснялось рядом факторов. Во-первых, по справедливому замечанию исследователя С.В. Журавлева, рабочий класс рубежа 1920-х – 1930-х гг. активно пополнялся выходцами из деревни, которые не имели навыков индустриального труда. Как отмечает исследователь, в конце 1920-х гг. страницы газет заполнили сообщения о таких недостатках советского рабочего, как низкая квалификация, слабая производственная дисциплина и производительность труда. Важной проблемой была высокая текучесть кадров [1, с. 5].

Вследствие этого для успешного протекания процесса индустриализации советскому государству требовались квалифицированные специалисты, знакомые с поточным производством и способные на примере своего труда обучить ему советских рабочих.

Во-вторых, для постройки Сталинградского тракторного завода (СТЗ) (строившегося по проекту, разработанному американскими специалистами), реконструкции заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» и обслуживании импортного оборудования также остро требовались иностранные специалисты [3].

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Данные факторы выдвигали требования к активному привлечению на первоначальном этапе индустриализации иностранных специалистов различного профиля.

Одной из самых важных задач, стоявших перед региональными властями, стало обеспечение иностранных специалистов жильем. Как указывает исследовательница О.О. Резаненко, иностранцы проживали в основном в новых домах Нижнего посёлка и в Доме Коммуны Верхнего посёлка Сталинграда. Сами иностранцы, согласно данным, приведённым автором, неудовлетворительно оценивали условия своего проживания, отмечая недостроенность домов, задержку поставок дров для обогрева и загрязненность помещений [3].

Между тем в материалах заводоуправлений отмечается, что в среднем на каждого иностранца приходилось 12 кв. м. жилых помещений с электрическим освещением, канализацией и всеми бытовыми предметами [2, Л. 42–69]. Так, в акте по «обследованию иностранцев, живущих в г. Сталинграде на Тракторном заводе им. Дзержинского» приводятся данные о том, что все специалисты размещены в квартирах заводоуправления. На одного человека приходится как минимум 14 кв. м жилой площади, максимум – 20 кв. м [Там же, Л. 49]. На некоторых предприятиях иностранные специалисты жили не только в заводских поселках и пригородах, но и непосредственно в городе. Например, на заводе «Баррикады» два инженера-немца проживали в сталинградской гостинице «Дюко», где каждый из номеров имел площадь 25 кв. м. От гостиницы инженеры доставлялись на автомобилях [Там же, Л. 56]. В то же время советские рабочие проживали, как правило, в необустроенных бараках с площадью 2 кв. м на одного рабочего [6].

Питание иностранных рабочих осуществлялось в отдельных столовых, куда специально поставлялись все необходимые продукты. Однако, как отмечалось в отчетах заводоуправлений и в воспоминаниях самих иностранных специалистов, привоз продуктов и их качество зачастую не соответствовали заключенным договорам. Так, в отчетах заводоуправления предприятия «Баррикады» приводятся данные о наличии столовой с пропускной способностью до 100 человек [2, Л. 57]. Однако в отчете отмечается, что сами иностранцы жаловались на однообразное питание (рис, макароны и отсутствие овощей), а также указывали на уменьшение порций с прибытием новых специалистов из-за рубежа. По собственным воспоминаниям иностранных специалистов, сфера питания была организована «критически плохо». По словам немецкого инженера Ратмана, ему «за всю жизнь не приходилось видеть такой грязи и такого обилия насекомых (тараканов, мух)», как в том месте, где их кормили. На работу регулярно приходилось ходить голодными, т. к. завтрак в столовой отсутствовал, хозорганы бездействовали в решении бытовых проблем. И если прибавить ко всему этому, как отмечал Ратман, полное отсутствие культурного отдыха и «вообще ту беспросветную тоску», которая царит в Сталинграде, то становится понятно, почему иностранцы были недовольны и ждали окончания договора, чтобы «удрать» из этого города [5].

В непосредственной близости от жилья иностранцы имели также закрытый распределитель с предметами бытового пользования. Однако в отчете проверяющих отмечается недостаток таких предметов бытового пользования, как обувь, бельё и пр. [2, Л. 57].

В материалах заводоуправлений СТЗ, «Баррикад», «Красного Октября» и СталГРЭСа отмечается в целом общая схема медицинского обслуживания. Все иностранные специалисты приписывались к амбулатории, где обслуживались и обеспечивались медикаментами вне очереди. Также за иностранцами закреплялись специально выделенные врачи, которые обслуживали специалистов на дому в любое время суток. Так, в отчете об условиях проживания иностранных специалистов на заводе «Красный Октябрь» отмечается, что как сами специалисты, так и члены их семей обслуживаются вне очереди. Отказов в медикаментах по рецептам от врачей не было. В то же время отмечаются случаи задержки дефицитных лекарств [2, Л. 46].

Вместе с тем профилактическая работа по недопущению заболеваний среди иностранцев велась, как отмечается в отчете, неудовлетворительно. Так, летом 1930 г. из-за подачи иностранцам воды из Волги без предварительной очистки вспыхнула эпидемия брюшного тифа.

Впоследствии было вынесено постановление о расширении санитарных мероприятий, об организации подачи кипяченой воды в американский поселок при Сталинградском тракторном заводе, оборудовании умывальников в столовой и изготовлении плакатов и лозунгов на английском языке о вредности сырой воды. Были приняты конкретные меры в отношении семей умерших и тяжелобольных иностранцев. Так, матери умершего американца Дейли органы соцстраха назначили пожизненную пенсию в размере 100 долл. в месяц [3]. Один из американских рабочих, который получил «тяжелое осложнение на почве тифа», был отправлен для дальнейшего лечения на курорт [4]. Подтверждение данному факту можно найти в воспоминаниях американца Франка Бруно Хонея, который также был в числе заболевших брюшным тифом. Как и других, Хонея доставили в больницу Ильича. Его друг Смолен «не выдержал тифа, умер», сам же Хоней «выдержал и стал медленно поправляться». После выписки из больницы он получил путевку в санаторий в Ливадии [3].

Немаловажным аспектом социальных условий проживания иностранных специалистов является культурная жизнь. Как отмечается в отчетах завода «Баррикады», культурно-просветительская работа велась на заводе через представителя заводоуправления и австрийского мастера. Первичной формой культурно-просветительской деятельности были лекции на такие темы, как: «О валюте (зарплате) с представителем треста»; «О пятилетнем плане» (данную лекцию проводил немецкий инженер Таубергер); «О соцсоревновании и ударничестве»; «О первом мае»; «О шовинизме» и др. вопросах [2, Л. 57]. Также стоит отметить, что во время перевыборов советов для иностранных специалистов было организовано два концерта. Помимо этого, приводятся данные о том, что иностранцы посещали клуб [4].

Согласно договорам, оплата труда иностранных специалистов производилась в рублях и долларах. Размер заработной платы на предприятиях был довольно различным. Так, на СТЗ заработок в зависимости от специальности колебался от 125 долларов и 400 рублей до 685 долларов и 554 рублей. На заводе «Красный Октябрь» иностранные специалисты получали заработную плату в среднем на 100 рублей выше, чем советские специалисты. На заводе «Баррикады», а также на СталГРЭСе зарплата специалистам, как правило, выплачивалась фирмами, приславшими их [2, Л. 42–69].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, острая необходимость привлечения иностранных специалистов в Сталинград объяснялась нехваткой квалифицированных кадров, которые смогли бы осуществлять процесс модернизации и сопровождения производства в самой стране, а также необходимостью обучения собственных рабочих посредством задействования иностранных специалистов. Во-вторых, проживание и питание иностранных рабочих было, с одной стороны, гораздо лучше, чем у советских кадров, с другой, даже при специальном обеспечении специалистов из-за рубежа, наблюдался дефицит продуктов и необходимых медикаментов. В-третьих, зарплата иностранным специалистам выплачивалась, как правило, в рублях и иностранной валюте (долларах). Выплаты происходили либо от самого завода, либо от иностранной фирмы, которая направила на завод своих рабочих.

Литература

1. Журавлев С.В. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. / С. Журавлев, М. Мухин. М.: РОССПЭН, 2004.
2. План проведения обследования использования иностранных специалистов и рабочих на промышленных предприятиях края 1931 г. // ГАВО. Ф.Р. 509. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 1–59.
3. Резаненко О.О. «Нечеловеческие условия жизни» иностранных специалистов и рабочих промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х–1930-е гг. // Власть. 2017. Т. 25. № 4. С. 127–131.
4. Резаненко О.О. Культурно-просветительская и идеологическая работа среди иностранных специалистов и рабочих на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х–1930-е годы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 5-2. С. 106–112.
5. Чолахян В.А. Иностранные специалисты на промышленных предприятиях Нижнего Поволжья в 1920–1930-е годы // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер.: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 128–133.
6. Юдина Т.В. Промышленные кадры и индустриализация Сталинграда в конце 1920-х – 1930-е гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. № 1(51). С. 120–124.

DMITRIY LOZIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**SOCIAL CONDITIONS OF FOREIGN SPECIALISTS LIVING IN STALINGRAD
IN THE END OF 1920S – THE FIRST HALF OF 1930S**

The article deals with the social conditions of the foreign specialists living in Stalingrad in the end of 1920s – the first half of 1930s. There are analyzed the different aspects of the living conditions of the foreign specialists based on the recollections of the specialists and the report of the factory authorities. There are defined the basic directions between the living conditions and the work of the citizens of the USSR and foreign specialists.

Key words: *industrialization, social condition, foreign specialists, medical care, salary, cultural education.*